

Из истории русского языка

## Имя шута: лубочные персонажи Фарнос, Гонос и Ералаш

Плетнева Александра Андреевна, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН  
(Россия, Москва), [apletneva@list.ru](mailto:apletneva@list.ru)

DOI: 10.31857/S013161170026393-1

**АННОТАЦИЯ:** В лубочных листах развлекательного характера встречаются персонажи со странными именами. Эти имена не являются ни вариациями на основе христианских имен, ни прозвищами с понятной внутренней формой. В данной статье рассматривается возможное происхождение имен Фарнос, Гонос и Ералаш, их функционирование в лубке и других текстах.

Имя шута Фарнос связано с именем персонажа комедии дель арте Gian Farina, которое было известно в России, в частности, благодаря офортам Жака Калло. Широкое распространение лубков с изображением Фарноса привело к тому, что это имя стало апеллятивом. Слово *фарнос* в значении ‘высокомерный человек, гордец’ фиксирует словарь В. И. Даля. Другой шут — Гонос, вероятно, не имеет определенного иностранного прототипа. Его имя соотносится с представленными в «Словаре русских народных говоров» словами *гоно́ситься* (‘кичиться, проявлять спесь, важничать’) и *гонóсный* (‘гордый, спесивый’). Имя Ералаш произошло из апеллятива *ералаш*. Это слово тюркского происхождения фиксируется с XVIII в. и означает ‘беспорядок, вздор’. Во всех текстах, где встречаются эти шутовские персонажи, функционирование имени определяется рифмой. *Фарнос* и *Гонос* рифмуются со словом *нос*, имя *Ералаш* — со словом *наш*. Фонетические созвучия и ложная этимологизация дают обширный материал для языковой игры и балагурства.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** история слов, заимствованная лексика, имя собственное, рифма, народная гравюра, лубок, народный театр

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Плетнева А. А. Имя шута: лубочные персонажи Фарнос, Гонос и Ералаш // Русская речь. 2023. № 3. С. 55–67. DOI: 10.31857/S013161170026393-1.

## From the History of the Russian Language

# Jester Names: Lubok Characters *Farnos, Gonos and Yeralash*

Alexandra A. Pletneva, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences  
(Russia, Moscow), apletneva@list.ru

**ABSTRACT:** Some *lubok* prints (cheap popular prints) of an entertaining nature feature characters with strange names. These names are neither variations based on Christian names, nor nicknames with a clear internal form. This article discusses a possible origin of the names *Farnos*, *Gonos* and *Yeralash*, their functioning in *lubok* prints and other texts.

The name of the jester *Farnos* (Rus. *Фарнос*) is associated with the name of the commedia dell'arte character Gian Farina. The latter was known in Russia, in particular, thanks to the etchings by Jacques Callot. The widespread use of *lubok* prints with the image of *Farnos* led to this name becoming an appellative. The word *фарнос* /*farnos*/ is defined in the dictionary by Vladimir Dal as 'an arrogant person, a proudling'. Another jester, *Gonos* (Rus. *Гонос*), probably does not have a foreign prototype. His name correlates with the words *гоноситься* /*gono`sit'sya*/ ('to boast, to show arrogance, to flaunt') and *гоносный* /*go`nosnyj*/ ('proud, haughty') presented in the Dictionary of Russian Folk Dialects. The name *Yeralash* (Rus. *Ералаш*) originates from the identical appellative. This word of Turkic origin was recorded in the 18<sup>th</sup> century and means 'mess, nonsense'. In all the texts involving these buffoon characters, the functioning of the name is determined by a rhyme. *Farnos* and *Gonos* rhyme with the word *нос* /*nos*/ ('nose'), the name *Yeralash* rhymes with the word *наш* /*nash*/ ('our, ours'). Phonetic consonance and false etymologization provide extensive material for language game and jokes.

**KEYWORDS:** history of words, borrowed vocabulary, proper name, rhyme, folk engraving, *lubok*, folk theater

FOR CITATION: Pletneva A. A. Jester Names: Lubok Characters *Farnos, Gonos* and *Yeralash*. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2023. No. 3. Pp. 55–67. DOI: 10.31857/S013161170026393-1.

**Н**а лубочных картинках развлекательного содержания некоторые персонажи носят необычные имена. В этой статье речь пойдет о Фарносе, Гоносе и Ералаше. Имена этих персонажей не имеют никакого отношения ни к христианским каноническим именам, ни к народным прозвищам (от последних они отличаются тем, что их внутренняя форма не кажется очевидной).

Как известно, русский игровой лубок неразрывно связан с народным театром<sup>1</sup>. Эта связь проявляется в различных аспектах, в частности, в употреблении имен и прозвищ. Театральный персонаж всегда как-то назван. Причем это может быть как имя собственное, так и апеллатив, в контексте пьесы становящийся именем собственным. Так, в пьесе «Барин и Афонька» действуют персонажи, обозначенные в заглавии [Берков (ред.) 1953: 44], в пьесе «Разговор двух министров» — Куракин и Волков [Берков (ред.) 1953: 62], в пьесе «Мнимый барин» — Барин, Барыня, Трактирщик, Лакей, Староста [Берков (ред.) 1953: 53]. Мы видим, что одни персонажи названы христианскими именами или фамилиями, другие — по роду занятий, социальному статусу и т. п. То же самое мы видим и в лубке. Далее я буду ссылаться на лубки, описанные в каталоге Д. А. Ровинского «Русские народные картинки». Персонаж лубка № 113 назван Митя [Ровинский I: 335], на картинке № 121 изображены Ванюшка, Танюшка, Яков Кучер и Кухарка [Ровинский I: 346]. Картинки №№ 137–138 воспроизводят диалоги Жениха и Свахи [Ровинский I: 359–361], а № 120 — монолог Блинщицы [Ровинский I: 344]. Однако лубочные имена шутов Фарноса, Гоноса и Ералаша не похожи на все перечисленное выше. Эти имена не относятся к христианским именам или фамилиям, не сообщают никакой

<sup>1</sup> Эту связь отмечал М. Ю. Лотман в статье «Художественная природа русских народных картинок». Он выделил те черты лубка, которые объединяют его с театральным представлением. Это изображение на картинке рампы и театрального занавеса, тяготение лубка к комической маске, которая, вероятно, попала в русский лубок через гравюры Калло, особое расположение текста в разных местах листа, что заставляет глаз двигаться по изображению и из статичной картинка становится динамичной, устройство текста как примитивного диалога (как соединения двух или нескольких монологов) [Лотман 1999: 385–391].

специальной информации о персонажах, которые их носят (напр. о возрасте, социальном положении и под.). Все это обуславливает наш интерес к происхождению этих экзотических имен и их функционированию в лубках и других текстах.

## Фарнос

Самым популярным персонажем, носящим экзотическое имя, является Фарнос. В издании Д. А. Ровинского Фарнос встречается на нескольких гравюрах. На первой картинке (№ 209 А) Фарнос изображен верхом на свинье, в руках он держит какой-то духовой музыкальный инструмент, на голове у него шутовской колпак<sup>2</sup>. В верхнем левом углу помещен следующий текст<sup>3</sup>:



Рис. 1. Фарнос.  
Народная гравюра  
(Ровинский № 209А)

Fig. 1. Farnos.  
Folk engraving  
(Rovinsky No. 209A)

«я детина не богатой / а имею нос горбатой / собою весма важеватой / зовут меня Фарнос / красной нос, / три дня надувался, / как в танцовальные башмаки обувался, / а колпак с пером надел, / полны штаны набздел, / совсем оболкса, / на виноходной свинье поволокса, / а свинья моя хрюкает, / лакомства своего нюхает» [Ровинский IV: 310–311].

В оригинале текст представляет собой запись раешного стиха в строку. Для облегчения чтения мы добавили сюда цезуры.

На второй картинке (№ 112) изображен мужчина в шутовском колпаке с пером и женщина в колпаке, украшенном хвостом или пером, которые покупают у целовальника спиртное. В верхней части листа помещен достаточно объемный текст, который начинается так:

«Брат целовальник, не ты ли Ермак, / что носишь красной валяной колпак, / отдал бы я тебе поклон, / да на самом на мне колпак с хохлом, /

<sup>2</sup> Такая же фигура изображена на другом листе (№ 102). Это гравюра на дереве середины XVIII в. Здесь изображен шут, играющий на волынке, внешне очень похожий на Фарноса, изображенного на упомянутом выше листе. При этом имени персонажа на листе нет [Ровинский I: 317].

<sup>3</sup> Здесь и далее лубочные тексты цитируются в упрощенной орфографии.

знавал ли ты Фарноса? / Желает ли ты посмотреть краснова моево носа? / Жену мою Пигасью видал ли ты? / Вести такие про нас слышал ли ты?» [Ровинский I, 334].

Далее речь идет о том, что Фарнос и Пигасья накануне пропили в кабаке все деньги, при этом хорошо повеселились и впредь готовы поступать так же.

На третьем из интересующих нас лубков (№ 209) Фарнос изображен в виде сидящего музыканта с гудком (смычковым музыкальным инструментом) в руках и в шутовском колпаке на голове. Это наиболее «русифицированное» изображение Фарноса и, видимо, наиболее позднее по времени изготовления из известных нам (согласно Ровинскому, этот лубочный лист выпущен между 1820 и 1830 годами). Здесь перед нами не европейский шут, а, скорее, музыкант-скоморох. В нижней части листа помещен текст, из которого, в частности, мы узнаем, как зовут этого музыканта:

«Здравствуйте, почтенные господа, / я приехал к вам музыкант сюда, / не дивитесь на мою рожу / что я имею у себя не очень пригожу, / а зовут меня молотца Петруха Фарнос, / потому что у меня большой нос. / Три дни надувался, / в танцавалнне башмаки обувался, / а как в танцавалнне платье совсем облокся, / к девушкам и поволокся. / На шее я ношу поношеную трепицу, / а сам наигрываю в скрипицу, / на жопе держу ворону, / от камаров оборону, / к тому ж я из жопы дух испущаю, / тем себя от них и защищаю. / Натура моя всегда так пробавляетца, / в кабаке вином с бабами забавляется» [Ровинский I: 439].

Обращает на себя внимание, что в этом тексте главный герой назван не просто Фарносом, а Петрухой Фарносом. Исследователи XIX в. высказывали предположение, что лубочный герой Фарнос — пародия на шута Анны Иоанновны Pietro Mira, известного в русской истории как Педрилло [Ровинский V: 270]. Уже в XXI в. история российских гастролей Pietro Mira была описана в статье Марио Корти, посвященной итальянской музыке в Петербурге XVIII в. [Corti 2005]. В русскую культурную традицию Педрилло (Pietro Mira) вошел как шут, а не как музыкант. Соотнесение Петра (Петрухи) Фарноса и Pietro Mira действительно напрашивается, тем более что на двух первых из описанных нами картинок Фарнос имеет черты европейского шута или итальянского комедианта. Однако на картинках, соотносимых с европейскими гравюрами, Фарнос не назван Петрухой. А на той картинке, где изображен Петруха Фарнос, мы видим музыканта-скомороха, а не европейского шута. Так что предположение о его связи с шутом Анны Иоанновны следует отметить как маловероятное.

Возвращаясь к первым двум картинкам, на которых изображен европейский шут, можно сказать, что это приехавший издалека музыкант и актер, у него большой красный нос, он любит веселиться, его интересуют вино и женщины. Фарнос одет в шутовскую одежду: колпак с пером или с бубенчиками. У него есть ворона, и он ездит на «виноходной свинье»<sup>4</sup>. В том, что этот персонаж попал в народную гравюру под влиянием европейского театра, сомневаться не приходится. Но остается вопрос, было это влияние непосредственным или опосредованным. Говоря о происхождении этого персонажа, Д. А. Ровинский предполагал, что Фарнос пришел непосредственно из итальянской пантомимы [Ровинский V: 269]. На наш же взгляд, здесь уместнее говорить не о непосредственном влиянии уличных представлений, а о гравюрах на темы итальянского народного театра. В серии офортов Жака Калло *I Balli di Sfessania*, созданной в 1621–1622 гг., имеется лист, на котором изображен Gian Farina. Мы склонны связывать имя Фарноса с именем Жана Фарины (франц. Jean Farine, итал. Gian Farina), персонажем комедии дель арте. В лубочной версии актуальной становится не мука, которой белили лица персонажи европейского народного театра (*farina, farine* — с итальянского и французского ‘мука’), а большой нос, с которым рифмуется русифицированная версия имени. Фонетические ассоциации *Фарнос — нос* всячески обыгрываются. В результате имя *Фарина* превращается в созвучное со словом *нос* имя *Фарнос*<sup>5</sup>.

Появившись под влиянием имени персонажа комедии дель арте<sup>6</sup> и получив широкое распространение благодаря лубочным текстам, имя *Фарнос* стало прочно ассоциироваться с культурой балагурства и шутовства.

<sup>4</sup> *Виноходная свинья* — это свинья, которая идет на запах вина. Например, наездник, сидящий на свинье, держит перед ее носом сосуд с вином на длинном шесте. На нашей картинке Фарнос повесил сосуд с вином на свою дудку, а в лубке «Баба Яга дерется с крокодилом» сама баба Яга едет на *виноходной свинье*, а «скляница с вином» стоит рядом, «под кустом» [Ровинский I: 134].

<sup>5</sup> Следует отметить, что трансформация звучания имени в связи с использованием его в рифмованных текстах не уникальное явление. Интересным в этом отношении является трансформация имени *Riciulina* с гравюры Калло в имя *Арина* в лубке. Это превращение интересно не только тем, что исходное имя и его лубочная трансформация рифмуются. *Ричулина* на гравюре-оригинале танцует, а в лубочных текстах *Арина/Аринка* — это имя танцующей женщины. В ряде лубков, содержащих рифмованные тексты, слово *вольнка* рифмуется с именем *Аринка* («Надувай друг скорее вольнку а я тот час позову плясать подругу свою Аринку» [Ровинский I: 317]; «Мышь Аринка играет в вольнку» [Ровинский I: 391]; «Мышь татарская Аринка тош наигрывает в вольнку» [Ровинский I: 397]). *Аринка/Арина* стала танцующим или играющим на вольнке персонажем именно под влиянием устойчивой и повторяющейся из текста в текст рифмы.

<sup>6</sup> В интернет-публикациях встречаются утверждения о том, что имя Фарнос пришло из идиша (פֿאַרנאָס «парнос» — «заработок»), однако ни лингвистических, ни исторических подтверждений это предположение не имеет. В популярных публикациях также встречается утверждение, что Фарнос ведет свою родословную от итальянского персонажа Пьетро Фарноса. Однако итальянскому народному театру персонаж с таким именем неизвестен.





**Рис. 2.** Fracischina and Gian Farina.  
Из серии офортов Жака Калло  
«I Balli di Sfessania» (1621–1622)

**Fig. 2.** Fracischina and Gian Farina.  
From the series of etchings by Jacques Callot  
«I Balli di Sfessania» (1621–1622)

Так, в одном из многочисленных лубочных «Погребений кота» среди шутовской погребальной процессии мышей появляется мышка Фарносик: «Мышка Фарносик красный носик растоптала лапти ознобила лапки»<sup>7</sup> [Ровинский I: 399].

Слово *Фарнос* появляется не только в лубке. *Фарнос* как апеллятив встречается в словаре Даля, где толкуется как 'высонос, гордец'. К нему в гнездо добавляется пара женского рода *фарноска* и слово *фарносый*, которое толкуется как 'курносый' [Даль IV: 1133]<sup>8</sup>. По Далю получается,

<sup>7</sup> О связи лубка «Погребение кота» со скоморошьей и шутовской культурой см. [Плетнева 2021: 106–109].

<sup>8</sup> Что касается возможности превращения имени *Фарнос* в апеллятив, то тут нужно вспомнить другого комедийного персонажа. Имя самого популярного персонажа кукольного народного представления Петрушки не ассоциируется с христианским именем *Петр*, а тяготеет к апеллятиву. Петрушка — это кукла в красном платье с длинным носом. Национальный корпус русского языка дает значительное количество употреблений слова *петрушка* как имени нарицательного. Например: «Во-первых, он хоть и бывший домовладелец, но сейчас работает, *петрушек* выпиливает и этим только и кормится» (И. И. Катаев. Сердце. 1928); «И как прав, с другой стороны, Художественный театр, который, в погоне за мало-мальским успехом "представления", переполнил некоторые сцены шаржированными донельзя карикатурами на живых людей, заставив их говорить голосами балаганных *петрушек*» (А. В. Живаго. Дневник. 1908) и др. Характерно, что современный русско-итальянский словарь дает омонимы — петрушка как название растения (*prezzemolo*) и *петрушка* как театральная кукла, которая соотносится с *pulcinella* и *burattino* [Канестри 2011: 427].

что *фарнос* — это человек, у которого кончик носа направлен вверх, то есть либо человек с курносым носом, либо гордец. В любом случае толкование идет с опорой на внутреннюю форму слова, на вычленение компонента *-нос*.

*Фарнос*, *фарноска* и *фарносый* есть и в «Словаре русских народных говоров». Значения этих слов те же, что и в словаре Даля. *Фарнос* здесь толкуется как 1) ‘человек со вздернутым носом’ 2) ‘заносчивый человек’. *Фарноска* имеет только отсылку к словарю Даля, без уточнения значения, локации и времени. Слово *фарносый* толкуется как ‘курносый, с некрасивым вздернутым носом’ [Мызников (гл. ред.) 2016: 62]. Все фиксации относятся к середине XIX в. Можно заключить, что во второй половине XVIII — первой половине XIX в. имя *Фарнос* из популярного в народе и имеющего большие тиражи лубка вошло в городское просторечие в качестве имени нарицательного. Фонетический облик имени *Фарнос* провоцировал ассоциации, с одной стороны, со словами *заноситься*, *заносчивый*<sup>9</sup>, а с другой — со словом *курносый*, что и определило семантическую историю слова. Именно употребление в городском просторечии могло быть зафиксировано Далем.

*Фарнос* из лубка перебирается и в маргинальные литературные тексты. Хотя его литературная жизнь была довольно короткой, мы все же можем привести два примера. Так, это имя появляется в приписываемой Ивану Баркову порнографической пьесе «Дурносов и Фарнос» [Барков 1992: 276–318]. Нужно сказать, что *Фарнос* — не единственный персонаж, перекочевавший в эту пьесу из лубка. Среди действующих лиц мы видим *Миликрису*, имя которой, несомненно, навеяно именем *Милитрисы* — матери Бовы-королевича из одноименной лубочной сказки. К сказке о Бове некоторым образом отсылает и имя другого персонажа пьесы — *Щелкопера*. Хотя появившееся в XVIII в. слово *щелкопер* [Виноградов 1994: 78] было хорошо известно во времена Баркова, мы видим здесь также и отсылку к лубочной сказке, одним из героев которой был *Лукопер*. Лубочная сказка о Бове-королевиче выдержала много переизданий, ее герои были хорошо известны. Имена *Милитрисы* и *Лукопера* однозначно отсылали к истории о Бове. Поэтому созвучные им *Миликриса* и *Щелкопер* также должны были отсылать читателя к популярной лубочной литературе.

Имя *Фарнос*, точнее фамилия (или прозвище) *Фарносый*, встречается в «Повести о днях моей жизни» И. Е. Вольнова [Вольнов 1914: 66]. *Фарносый* — эпизодический персонаж, то есть для Вольнова это не говорящая фамилия, а самая обыкновенная.

<sup>9</sup> В «Словаре русских народных говоров» зафиксировано также слово *заносливый*, которое среди других значений имеет значения ‘заносчивый’ и ‘глупый, ненормальный, говорящий глупости’ [Филин (гл. ред.) 1974: 284].



## Гonos

Гonos — родной брат Фарноса. У него также большой нос, в лубке он прямо назван «дураком», он одет в полосатый костюм шута и, как положено шуту европейского происхождения, ходит с вороной. Облик Гonosа очень близок длинноносым комическим персонажам, изображенным на офортах Калло, хотя установить конкретный прообраз этого персонажа не удастся.

На гравированной картинке, где изображен Гonos (№ 209 Б), приводится следующий текст:

«У меня дурака имя Гonosа, / тяшко и велико бремя нося. / Брада власами аки лес густая, / а голова мозгом что дупло пустая, / в кавтан аз облекся полосаты, / а пуговицы на нем узловаты, / исчириками купно смазные, / но и пуговицы на них вырезные. / В путь аз ноги свои приутопляю, / и бич долги коню своему являю, / дабы конь мой бежал не спотыкался / и шпорами в ребра не ударялся, / а за плечами сию ворону ношу, / пения слаткаго от оныя прошу, / зане глас ее зело преслатки, / но токмо пребывает кратки» [Ровинский IV: 311].

Имя *Гonos* так же, как и имя *Фarnos*, рифмуется со словом *нос*, что определяет его функционирование как шутовского имени. *Гonos* соотносится с представленными в «Словаре русских народных говоров» словами *гоноситься* ('кичиться, проявлять спесь, важничать' [Филин (гл. ред.) 1972: 9]) и *гонобный* ('гордый, спесивый' [Филин (гл. ред.) 1972: 9]). Значения этих слов перекликаются со значениями упомянутого выше апеллятива *фарнос* и образованного от него прилагательного *фарносый*. Однако картинки с Фарносом, по всей вероятности, были более распространенными в народной среде и имя шута Фарноса было известно лучше, чем имя Гonosа, что и привело к появлению апеллятива и его словарной фиксации. Слово *гонос* и его производные, в отличие от *фарнос*, в словарях не встречаются.



Рис. 3. Гonos.  
Народная гравюра  
(Ровинский № 209Б)

Fig. 3. Gonos.  
Folk engraving  
(Rovinsky №. 209B)

## Ералаш

*Ералаш* как имя собственное встречается на трех лубочных картинках (№№ 206, 207, 208). В алфавитном указателе к изданию Ровинского [Ровинский V: 420] рядом с именем *Ералаш* стоит пояснение «дурацкая



Рис. 4. Ералаш.  
Народная гравюра  
(Ровинский № 207)

Fig. 4. Yerelash.  
Folk engraving  
(Rovinsky No. 207)

персона», то есть коллекционер и издатель лубка не сомневался в том, что *Ералаш* — это имя собственное. Сам Ералаш везде изображен по-разному, но все три картинки объединены темой алкоголя. На картинке № 206, которая обозначена Ровинским как копия с иностранного оригинала, Ералаш — это продавец водок в голландском costume. Картинка сопровождается текстом: «Так-то наш Ералаш за торг принимается, / винцом забавляется / надел на плеча корзину, / а сам кричит рот розиня: / у меня в корзине всякия вотки, / кто охотник пить, прочищайте глотки» [Ровинский I: 438]. На картинке № 207 Ералаш

изображен в шутовском costume, он держит в руках кувшин, из которого пьет вино. Подпись следующая: «Наш Ералаш всегда так пробавлялся / искляницы винцом забавлялся» [Ровинский I: 438]. На картинке № 208 Ералаш изображен стариком с длинной бородой, который одной рукой обнимает женщину в русском costume, другой подвигает к себе кувшин с вином. Картинка подписана так: «Наш Ералаш сулит молодежи два гроша / чтоб перебила в бороде все воши, / Ералаш наш» [Ровинский I: 439]. Кроме темы алкоголя, эти тексты объединяются внутренней рифмой «наш — Ералаш». Как и в предыдущих случаях, рассмотренных в этой статье, рифма-дразнилка «наш — Ералаш» оказывается объединяющей словесной формулой, которая лежит в основе разных текстов. Имя с рифмующимся словом оказываются фундаментом, на котором могут строиться разные здания.

Слово *ералаш* тюркского происхождения, означает 'неразбериха, смесь, соединение, путаница, смятение'. В словаре М. Фасмера приводятся также диалектные формы *яралаш*, *ярлаш*, *арлаш* и добавляется новое значение 'игра в вист' [Фасмер II: 22]. «Словарь русского языка XVIII века» фиксирует для этого слова значение 'беспорядок, вздор' и снабжает его пометами: «новое слово» и «простонародное». В качестве примера приводится реплика Феклы из комедии В. В. Капниста «Ябеда»: «От коль в головушку твою такой содом, сумбур и ералаш явился?» [Сорокин (гл. ред.) 1992: 79].

«Словарь русских народных говоров» дает слова *ералашить* и *ералашничать* ('приводить в беспорядок'; 'говорить вздор, молоть чепуху'), *ералашный* ('беспокойный, подвижный, озорной'), *ералашь* ж. р. (1) 'беспорядок', 2) 'бессмыслица, вздор, чепуха') [Филин (гл. ред.) 1972: 364]. В словаре В. Даля есть еще одно значение: 'смесь разнородного сахарного сухого варенья, в одном слитке'. Но что для нас более важно, у Даля в гнезде слова *ералаш* есть слово *ералашник* со значением 'кто говорит либо производит ералаш: бестолковый рассказчик или исполнитель' [Даль I: 1297]. Именно последнее, вероятно, соединяет употребления слова *ералаш* как нарицательного и как имени собственного. *Ералаш* оказывается подходящим именем для персонажа сенок и уличного балагурства.

\* \* \*

Мы видим, что имена лубочных шутов имеют разное происхождение и разную историю бытования. Имя *Фарнос*, вероятно, имело европейские корни. Но за сто лет из имени дурака и шута оно под влиянием фонетических ассоциаций стало апеллятивом со значениями 'гордец с задраным вверх носом' и 'курносый человек'. При этом, судя по пьесе, приписываемой Баркову, связь Фарноса с лубком осознавалась довольно отчетливо. Фигура Гоноса также восходит к европейской шутовской культуре. Однако его имя имеет другое происхождение. В виду ограниченности материала делать однозначные выводы здесь невозможно. Но можно предположить, что фонетический облик этого имени опирался на диалектные или просторечные слова и для создателей лубочного текста имя *Гонос* было более понятным и очевидным, чем *Фарнос*. Иную историю имеет шутовское имя *Ералаш*. Изначально слово *ералаш* было апеллятивом, характерным для городского просторечия. Его значение 'вздор, чепуха' актуализовало использование слова как имени «дурацкой персоны», то есть шута.

Объединяющим моментом в функционировании имен этих трех шутовских персон является рифма. Имена *Фарнос* и *Гонос* рифмуются со словом *нос*, имя *Ералаш* со словом *наш*. Эти рифмы появляются в каждом тексте, где встречаются наши персонажи, а фонетические созвучия и ложная этимологизация дают обширный материал для языковой игры и балагурства. В заключении отметим, что словесное балагурство и использование рифм-дразнилок достаточно широко представлено в устной народной речи. Здесь уместно привести пример из современной художественной литературы. В повести Г. Ш. Яхиной «Эшелон на Самарканд» имеется отдельная глава, посвященная «поэтическому творчеству» беспризорников, которые любили «собственными силами придуманные

рифмы» [Яхина 2021: 254–256]. Рифмованное обыгрывание имен занимает в этом творчестве значительное место. Так, про комиссара поезда по фамилии *Белая* дети говорят: «Белая, Белая, / Дура ты дебелая» и «Белая — баба спелая, / Только уж больно очумелая». Так же обыгрывается и имя начальника поезда: «Начальник поезда удостоился лишь рифмованных кличек — однообразных и преимущественно неприличных: Деев-Елдеев, Деев-Мандеев, Деев-Обалдеев... Клички пользовались популярностью. За глаза Деева только так и называли, с привеском» [Яхина 2021: 255–256]. Таким образом, мы видим, что практика фольклорного рифмования имен собственных вошла и в литературу XXI в.

### Источники

*Барков И. С.* Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова / Сост., подгот. текстов, статьи, примечания А. Зорина, Н. Сапова. М.: Ладомир, 1992. 416 с.

*Барков П. Н.* (ред.). Русская народная драма XVII–XX веков. Тексты пьес и описания представлений / Редакция, вступительная статья и комментарии П. Н. Баркова. М.: Государственное издательство «Искусство», 1953. 354 с.

*Вольнов И. Е.* Повесть о днях моей жизни. Крестьянская хроника. «Прометей» Н. Н. Михайлова, СПб., 1914. 270 с.

*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. СПб. — Москва: Издание Товарищества М. О. Вольф, 1903–1909.

*Канестри А. Б.* Новый большой русско-итальянский словарь. М.: Дрофа; Русский язык — Медиа, 2011. 832 с.

*Ровинский Д. А.* Русские народные картинки. Т. I–V. СПб., 1881.

*Яхина Г. Ш.* Эшелон на Самарканд. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 507 с.

---

### Литература

*Виноградов В. В.* История слов. М.: Толк, 1994. 1138 с.

*Лотман Ю. М.* Художественная природа русских народных картинок // Мир народной картинки. [ГМИИ им. А. С. Пушкина: Материалы научной конференции «Випперовские чтения — 1997». Вып. 30.] М.: Прогресс-традиция, 1999. С. 384–396.

*Мызников С. А.* (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 49. СПб.: Наука, 2016. 350 с.

*Плетнева А. А.* Кого хоронят мыши? К интерпретации лубочной картинки «Мыши kota погребают» // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2021. Т. 10. С. 97–123.

- Сорокин Ю. С. (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII в. Вып. 7. СПб.: Наука, 1992. 264 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка Т. I–IV / Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Т. II. М.: Прогресс, 1986. 671 с.
- Филин Ф. П. (гл. ред.). Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л.: Наука, 1972. 353 с.; Вып. 8. Л.: Наука, 1972'. 369 с.; Вып. 10. Л.: Наука, 1974. 388 с.
- Corti M. La musica italiana nel Settecento a San Pietroburgo *Philomusica*. Vol. 4. No. 1 (2005) [Электронный ресурс]. URL: [http://riviste.paviauniversitypress.it/index.php/phi/article/view/04-01-COM01/25#\\_ftn3](http://riviste.paviauniversitypress.it/index.php/phi/article/view/04-01-COM01/25#_ftn3) (дата обращения: 31.12.2022).

---

## References

- Corti M. La musica italiana nel Settecento a San Pietroburgo *Philomusica*, 2005, vol. 4, no. 1. Available at: [http://riviste.paviauniversitypress.it/index.php/phi/article/view/04-01-COM01/25#\\_ftn3](http://riviste.paviauniversitypress.it/index.php/phi/article/view/04-01-COM01/25#_ftn3) (accessed 31.12.2022).
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. I–IV. Transl. from German and add. by O. N. Trubachev. Moscow, Progress Publ., 1986. 671 p.
- Filin F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 7. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 353 p.; Iss. 8. Leningrad, Nauka Publ., 1972'. 369 p.; Iss. 10. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 388 p.
- Lotman Yu. M. [Artistic content of Russian folk pictures]. *Mir narodnoi kartinki. GMII im. A.S. Pushkina: Materialy nauchnoi konferentsii "Vipperovskie chteniya – 1997"* [Pushkin State Museum of Fine Arts: Proceedings of the scientific conference "Vipper Readings – 1997". Issue 30]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 1999, pp. 384–396. (In Russ.)
- Myznikov S. A. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 49. St. Petersburg, Nauka Publ., 2016. 350 p.
- Pletneva A. A. [Whom are the mice burying? The interpretation of the lubok print *The Mice Are Burying the Cat*]. *Slověne. International Journal of Slavic Studies*, vol. 10, no. 2, pp. 97–123. (In Russ.)
- Sorokin Yu. S. (ch. ed.). *Slovar' russkogo yazyka XVIII v.* [Dictionary of the Russian language of the 18<sup>th</sup> century]. Iss. 7. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992. 264 p.
- Vinogradov V. V. *Istoriya slov* [The history of words]. Moscow, Tolk Publ., 1994. 1138 p.